

к Державину: «Разбор ваш „Пам[ятник]а Муз“ сокращен по настоящему требованию Пушкина. Вот его слова, повторяемые с дипломатической точностью: „Здесь есть много умного, справедливого, но автор не знает приличий: можно ли о Державине и Кар[амзине] сказать, что «имена их возбуждают приятные воспоминания», что «с прискорбием видим ученические ошибки в Дер[жавине]»: Державин всё — Державин. Имя его нам уже дорого“». ²³ Интересно, что, отвечая Погодину, В. Одоевский написал: «Пушкин имел право вступить за Дер[жавина] — свой своему и проч.» ²⁴

Подчеркнуто уважительное отношение к Державину, высокая оценка его творчества характерны и для всех высказываний Пушкина 30-х годов. В статье «Опровержение на критики», защищая «Графа Нулина» от упреков в фривольности, Пушкин ссылается в первую очередь на Державина: «А эротические стихотворения Державина, невинного, великого Державина. Но отстраним неравенство поэгического достоинства. „Граф Нулин“ должен им уступить и в вольности, и в живости шуток». ²⁵

В 1836 г. в ответ на упрек М. Е. Лобанова в забвении современной русской словесностью «величайшего гения» Державина Пушкин пишет: «Имя великого Державина всегда произносится с чувством пристрастия, даже суеверного». ²⁶

Явно изменив свое отношение к Державину в середине 20-х годов, в дальнейшем, до конца своей жизни, Пушкин оставался постоянен в этом своем очень положительном к нему отношении.

Печать державинской поэтики, державинского стиля видна у Пушкина второй половины 20-х годов главным образом на произведениях философского характера, на стихах ораторско-витийственных — словом, в тех жанрах, которые больше всего встречаются у Пушкина со второй половины 20-х годов и которые, кстати, были естественно близки поэтике Любомудров. Это очень характерно и показательно: как только Пушкин обращается в своем творчестве к стихам размышляющим, философским, к политической оде и т. п., его собственная стилистика, стилистика «южных поэм» и «Евгения Онегина», кажется ему недостаточной; он ищет новых и сильнейших средств выразительности, и он находит их в высоком, «державинском» языке

²³ Письмо Погодина к В. Ф. Одоевскому от 2 марта 1827 г. Русская старина, 1904, т. 117, стр. 705.

²⁴ Литературное наследство, № 16—18, 1934, стр. 691.

²⁵ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 187.

²⁶ Там же, стр. 407 (разрядка моя, — Е. М.).